

Театр в лицах

ЛЮБВИ ОДНОЙ ДВА ТРЕПЕТНЫХ КРЫЛА

Гайнетдин Муталов и Инна Русакова... Они познакомились в 1969 году во время гастролей Башкирского Оперного в Тюмени. Инна, выпускница Уральской консерватории, работала концертмейстером в Пермском театре, но во время отпуска решила подработать, на репетиции и встретились. Она сразу покорила его своим теплом, сердечностью. Он был женат, она — замужем, у нее сын, у него – два сына. Первая жена Гайнетдина – красавица, он её любил, женился, когда был лейтенантом и ещё студентом института военных дирижёров при Московской консерватории. Но она совершенно не понимала мужа, его работы, театральной жизни, ему было одиноко рядом с этой Красотой... А тут — родная, понимающая душа. Пришлось преодолеть все, в том числе пересуды, недовольство начальников, партийных руководителей. Тогда время было другое... Сыновья Муталова захотели жить с отцом, мать не возражала. Так что семья сразу получилась большая – трое детей. Инна перевелась в Башкирский театр, и четыре десятилетия Муталовы шли по жизни плечом к плечу и могли сказать о себе известными строчками поэта серебряного века Вячеслава Иванова: «Два ока мы единственного взора, Мечты одной два трепетных крыла»...

Инна Евгеньевна много лет проработала концертмейстером. Прекрасная пианистка, играла клавир с листа, ее любили солисты. До сих пор коллеги передают приветы, поздравляют с праздниками.

Гайнетдин Муталов более сорока лет верно служил музыкальному искусству республики, стоя за пультом театрального оркестра. Первый профессиональный дирижер из башкир, он освоил русскую и западную классику, произведения современных и национальных авторов. Его репертуар насчитывал без малого восемьдесят опер и балетов. Ему аплодировали зрители Москвы, Ленинграда, Челябинска, Тулы, Астрахани, Волгограда и многих других городов России. Любовно и трепетно маэстро работал с партитурами произведений, донося до слушателя всю красоту и богатство музыки, управляя оркестром так, что на сцене комфортно себя чувствовали и певцы, и артисты балета.

В декабре Гайнетдину Хайретдиновичу исполнилось бы 85 лет, но уже четыре года его нет среди нас. Мы сидим с Инной Евгеньевной в небольшой, но уютной муталовской квартире, перебираем фотографии, открытки, папки с поздравительными адресами, газетные вырезки с рецензиями, очерками... Перед нами разворачивается удивительная панорама... Нет не только жизни конкретного человека, целой эпохи – золотого века Башкирской Оперы!

Какой теплый фотоснимок с Загиром Исмагиловым! Они познакомились ещё в Москве. Профессор Гайнетдина – Григорий Арнольдович Столяров – работал дирижером оркестра Радиокomiteта, записывал произведения молодого башкирского композитора, рассказал ему про Муталова. Созвонились, встретились, подружились на всю жизнь.

В январе 1954 года Муталов встал за пульт театрального оркестра. Первым его спектаклем была опера итальянского композитора Чимарозы «Тайный брак». Вскоре началась подготовка к Декаде башкирского искусства в Москве. Новому дирижеру поручили

готовить оперу Загира Исмагилова «Салават Юлаев», балет Льва Степанова и Загира Исмагилова «Журавлиная песнь», а также концертные номера из произведений башкирских композиторов. Из Москвы приехала декадная комиссия, дирижер Муталов получил высокую оценку. Особенно успешной была работа с «Журавлиной песней». Он присутствовал на всех репетициях, знал балет наизусть, тонко чувствовал музыку, танец, драматургию спектакля. Триумфально прошел балет и в Москве. А вот оперой «Салават Юлаев» на открытии декады дирижировал Василий Васильевич Целиковский. Не рискнули поставить за пультом молодого, еще неопытного дирижера. Обидно было, потому что всю черновую работу сам проделал – корректуры с оркестром, спевки с солистами, хором. Зато вторым московским спектаклем дирижировал он, причем хорошо, его отметили в столичной прессе.

«Все спектакли любил, — вспоминал Гайнетдин Хайретдинович, — но оперу «Салават Юлаев» — особенно. Дирижировал им дома, в Москве, Ленинграде, Челябинске... Это как первая любовь — никогда не уходит из сердца». Он даже первенца своего назвал Салаватом.

Гайнетдин Хайретдинович любил работать с гастролирующими певцами. Особенно часто они приезжали в 70-е годы. Из Румынии, Болгарии, лучших театров Союза. Фотокамера запечатлела счастливые моменты: спектакль прошёл успешно, все довольны, улыбаются. Вот снимок после «Пиковой дамы» — Лизу пела болгарская певица Невьяна Пенева, Елецкого — солист Большого театра Александр Ворошило. Здесь — Маргарита из «Фауста» — румынская певица Шиндилару, изумительное сопрано. В «Аиде» партию Радамеса неоднократно пели солисты из Большого и Минского театров Александр Ломоносов и Александр Дедик. Хороша была Ярославна из Минска — Нинель Ткаченко. Сильные голоса, высокий профессионализм. Иногда певец входил в спектакль даже без репетиции.

Случались и комичные случаи. Как-то Германа в «Пиковой даме» должен был петь знаменитый Карл Заринь из Латвии. Самолет опоздал на целый час, и, чтобы не томить зрителей, спектакль начали со своим тенором — Борисом Кокуриным. В общем-то, уже не ждали гастролера. И вдруг при очередной смене картины — в комнате Лизы — вместо невысокого Кокурина появился двухметровый стройный молодец. Певица Мария Бриткова от неожиданности отшатнулась и близка была не к театральному, а самому настоящему обмороку. И надо же быть такому совпадению, но первой музыкальной репликой Германа были слова: «Остановитесь, умоляю, не уходите!» Мгновенный шок испытал и дирижер, но быстро сориентировался, и спектакль ни на секунду не прервался.

С особым интересом рассматриваем кадры с нашими солистами, режиссёрами, дирижерами, концертмейстерами. Чаще фотографировались во время гастролей. Радик Гареев, Рифкат Валиуллин, Азалия Кучимова, Фаузи Саттаров, Глеб Александров... Какие молодые, красивые, одухотворённые лица! А Людмила Коломоец здесь совсем юная, только пришла в театр...

Легендарные уже певцы как бы приветствуют нас из прошлого, и мы чувствуем их ауру, талант, вдохновение. После премьеры музыкальной комедии «Кодаса» Загира Исмагилова прямо на сцене фотографируются Мидхат Галеев, Нажия Аллаярова, Зайтуна Газизова, Магафур Хисматуллин, Назир Абдеев, хормейстер Ляля Исхакова. Это опера. А есть и

балет. Вот, например, только что закончился спектакль «В ночь лунного затмения» по трагедии Мустая Карима на музыку Мурада Ахметова. Аплодисменты зрителей принимают Фирдаус Нафикова, Шамиль Терегулов, Леонора Куватова. И везде, конечно, Гайнетдин Муталов, потому что он дирижировал всеми этими операми и балетами.

Маэстро параллельно с дирижерской работой много лет преподавал в институте искусств на кафедре оперной подготовки. С Радиком Гареевым готовил партию Жермона для выпускного спектакля «Травиата» Дж. Верди. У него занимались в разное время Раиль Кучуков, Владимир Белов, Геннадий Родионов, Ляля Ахметзянова, Хамид Ижболдин, Эльвира Фатыхова. Воспитанники работают в родном театре и на других сценах страны и даже мира, следуя профессиональным и гражданским принципам Учителя, главными из которых можно назвать святое отношение к музыке и любовь к родному краю.

Нина ЖИЛЕНКО.